

СКАЗАНИЯ



ЗАМАРАШКА ИЗ ЛУТТЕРТАУ

Лучший одерес для авантюриста.

Бюро одиноких душ

Сказ Ания

**Замарашка из Луттертау.
Лучший оберег для авантюриста**

«Автор»

2026

Ания С.

Замарашка из Луттертау. Лучший оберег для авантюриста /
С. Ания — «Автор», 2026 — (Бюро одиноких душ)

Он облил меня грязью изпод колёс, не пожелав извиниться перед безвкусной замарашкой. Так я познакомилась с Адлером Гриффином — самым невыносимым аристократом столицы. В родном городе насмешки и обидные прозвища стали почти нормой жизни. Но я сбежала в Бирмоль за свободой, новыми платьями и мечтой чтобы меня просто оставили в покое. Яркий дар артифика некому не нужен, я не хотела быть особенной. Чтобы больше ни одну хорошую девушку не называли замарашкой, я открыла бюро для одиноких душ, место, где ценят не внешность, а ум, талант и умение составить компанию. Пусть сливки Бирмоля учатся уважать тех, кому природа дала больше чем просто смазливое лицо. Но по иронии судьбы именно мой талант стал единственным шансом спасти репутацию и жизнь эксцентричного грубияна. Гриффин принимает как должное, что мир крутится вокруг него. А я привыкла быть невидимкой. Теперь мы связаны: я — его личный оберег, а он — тот, кто впервые заставил меня оценить себя.

© Ания С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 В чужих туфлях далеко не убежишь	5
Глава 2 Бюро для одиноких душ	15
Глава 3 Подпольный план мадам Лотрены	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сказ Ания

Замарашка из Луттертау.

Лучший оберег для авантюриста

Глава 1 В чужих туфлях далеко не убежишь

Золотистая вспышка озарила комнату, яркими бликами отражаясь от кипенно-белых стен. Взлохмаченный мужчина средних лет нетерпеливо причмокнул губами и покрутил объектив сфенографа, готовясь сделать очередной снимок.

— Мисс Голарски, не могли бы вы покружиться на месте, я хочу заснять как переливается ваш наряд.

Я резво крутанулась на каблуках, и пышная розовая юбка запорхала следом, окутав мои ноги воздушным коконом. Сферист тут же защелкал кнопкой, рассыпая искры и густые дымные облачка.

На третьем круге вестибулярный аппарат начал барахлить и меня повело. Я отчаянно схватилась за стойку ближайшего осветительного прибора, лишь чудом не упав с подиума, на котором стояла. Облегченно выдохнув, провела руками по расшитому хрупким бисером лифу, проверяя сохранность узора. В первый же день испортить платье, на которое потратила большую часть собственных накоплений, было выше моих сил.

— Может, сделаем перерыв? — просипела я, старательно борясь с подступившей тошнотой.

Над созданием идеальной сферы с моим подвижным изображением мы трудились уже больше часа. За это время я успела изрядно проголодаться и возмечтать о чашке крепкого сладкого чая.

— Никаких послаблений, пока не закончим работу, — отрезал лохматый изверг. — Крепитесь, мисс Голарски, осталось всего два ракурса.

Ради мечты можно и потерпеть, — успокаивала я себя, то так, то эдак меняя позы. В конце концов, я сбежала от тотального родительского контроля в столицу королевства Иргард не для того, чтобы распивать чай.

С первого дня я старалась большими глотками вдыхать новую свободную жизнь, сулящую приятные перемены и неизведанные возможности. И в своих стремлениях уже кое-чего достигла.

Например, разжилась уютной комнатой в квартале Зельеваров, а ещё — розовым, умопомрачительным платьем. Собственно, в нём-то сейчас я и позировала перед сферистом. На моих ногах красовались лакированные туфли с высоченным каблуком, а в сумочке болтались откровенный роман и ярчайшая помада самого модного в этом сезоне оттенка — фуксия.

Всего этого я никогда не осмелилась бы коснуться находясь дома, под строгим надзором мамы, — общественной активистки Луттертау, поборницы строгих нравов и благочестия. Пытавшейся воспитать в тех же принципах и меня.

Консервативные взгляды матери распространялись не только на моральные ценности, но и на внешний вид. За старомодные платья в мелкий цветочек я часто получала насмешки от сверстниц, с каждым разом все больше замыкаясь, чувствуя себя сорняком, взращённым в тесном горшочке рядом с полевыми цветами, свободно распускавшими лепестки на встречу солнцу. Возможно, именно ежовые рукавицы родительницы и стали тем самым спусковым крючком для моих последующих решений. Бирмоль был шансом сменить окружение и начав

свой путь с чистого листа, наконец попробовать все самые запретные плоды, коих я была лишена первые шесть лет моей взрослой жизни в Луттертау.

Сидеть на шее у семьи в мои планы не входило. Я собиралась устроиться на работу. Конечно, Модный дом «Ксавьер» — это не вакансии артифекса при королевской мастерской, про которую я вдохновенно врала родителям. Зато как бы я утерла нос всем напомаженным зазнайкам, посмевающим хихикать за моей спиной. Любая из них позеленеет от зависти, когда узнает, что меня одевают лучшие кутюрье Иргарда.

Я счастливо зажмурилась, представив такую картину и себя среди столичного бомонда. Клиенты мадам Ксавьер — сплошь влиятельные и богатые люди, были крайне избирательны и придиричивы в вопросах собственного гардероба.

Кроме того, Модный дом «Ксавьер» оказывал услуги по сопровождению этих самых клиентов на различные светские мероприятия.

Респектабельные аристократы, коммерсанты, блеск бальных залов, красивые наряды и дорогие украшения. — Такая обстановка идеально вписывалась в моё представление о собственной новой жизни. Оставалось надеяться, что я подойду ей так же хорошо.

Ради светлого будущего я даже стеклянный шарик с личным изображением заказала и теперь гордо, но осторожно несла его в Шелковый переулок, собираясь предстать пред очи основательницы дома мод.

Воображение одну за другой рисовало перед внутренним взором глянцевые картинки моего триумфального восхождения по мраморной парадной лестнице храма высокого стиля и последующего успеха в кабинете самой мадам. Однако на деле, взобраться на самый верх в изящной обуви оказалось настоящим испытанием. Особенно для девушки привыкшей носить скромные лодочки на низком кирпичном каблуке.

Где-то на тридцатой ступени, стопы и без того изрядно уставшие за день, заломило так, что в пору было плюнуть на приличия и отправиться дальше по холодному мрамору босиком.

— Мне назначено, — сипло соврала я охраннику в бархатном фраке, сонно подпиравшему двери.

Верзила придиричиво осмотрел меня от миниатюрной шляпки до злосчастных туфель, обвивших щиколотки атласными ремешками. Отметил длину плаща и платья, фривольно открывавшего на обозрение лодыжки, и недоверчиво прищурился:

— Вы не клиент мадам.

— Я без пяти минут лучший сотрудник, — заверила я сурового дядьку. Для убедительности ещё и носом шмыгнула и с ноги на ногу переступила.

— Так бы сразу и сказали, что к Жози, — охранник недовольно поджал губы. — Вам через чёрный вход надо. Обойдите здание вон там. — Массивный палец указал на дорожку, огибающую белоснежный особняк с витыми балкончиками, по правой стороне.

Ни единым звуком не выдав ужас, охвативший меня перед новым лестничным путешествием, я поплелась в указанном направлении.

Ещё немного потерпеть — и дело в шляпке, — уговаривала я себя, вползая на второй этаж владений гуру мод, с высокими прямоугольными окнами в пол.

Мимо, с лёгкостью горных ланей, промчалась пара длинноногих девиц. Стрельнув в меня удивлённым взглядом, они дробно процокали вниз по ступеням. В отличие от меня, высота каблуков их ничуть не тяготила.

— Вы к кому? — строго осведомилась шуплая девица за деревянной конторкой.

— К тому, кто поможет мне получить у вас работу.

— Садитесь, — сухо ответили из-за конторки.

С неимоверным трудом я заставила себя сохранить лицо и не спеша пройти два метра отделяющие меня от спасительного стула. Примостив пятую точку на мягкий вельвет, я вытянула гудящие ноги, едва не застонав.

— Что у вас там, давайте, — поторопила девушка, в полосатом форменном платье с золотой именной нашивкой — «Жози».

— Только это, — я рассеянно протянула ей стеклянную сферу, в которой кружилась и приветливо улыбалась моя крошечная копия.

Более я ничего не подготовила, разве что надела на запястье счастливый амулет собственного производства, но ведь не будешь же давать и его!

— И всё? — осведомилась Жози, принимая сферу. — Диплом, рекомендательные письма?

Я отрицательно качнула головой. Вряд ли моя специализация в области артефактостроения способна вызвать здесь интерес хоть у кого-нибудь.

Жози поджала губы:

— Тогда заполните анкету. Ваш номер в очереди — пятьдесят два.

С этими словами она протянула мне кипу бумажек и грифель.

Я удивлённо моргнула, беря предложенное: В какой ещё очереди? — мелькнула нервная мысль. — К такому меня жизнь точно не готовила. А как же пришла, увидела и покорила?

Но вслух лишь вздохнула и принялась заполнять анкеты.

В общей сложности в тесном коридоре, заполненном девицами желавшими построить карьеру, я провела ещё несколько часов. Благо к услугам соискательниц были узкие скамейки, иначе до визита к мадам Ксавьер дожил бы только мой хладный труп. И если смерть от каблучков мне больше не грозила, то на удушье от ядреной смеси разномастного женского парфюма, скопившегося в помещении, я вполне могла рассчитывать.

Протиснувшись к окну, я что есть сил подергала раму, впуская струи живительного кислорода. Несколько бледных барышень даже головы повернули, ловя крохи свежего воздуха, долетавшие почти до середины коридора. Весна в Бирмоле выдалась ранняя, но холодные ветры все ещё периодически навещали город.

— Немедленно закройте! Вы простудите монстры! — перед моим взором возникло испуганное лицо Жози с целой кипой анкет и ящичком портретных сфер в руках.

— Но здесь нечем дышать, — покраснев как варёный рак, я виновато оглянулась на заросли высоченных лиан, с обеих сторон, обрамлявших окно, и захлопнула створку.

— Орвальдские монстры не терпят сквозняков! — прошипела Жози, словно рассерженная гусыня. — Мадам будет очень недовольна. Больше ничего не предпринимайте, у нас свои методы борьбы с духотой. — С этими словами она скрылась за дверью кабинета.

— Не расстраивайся, ведь ты же не знала, — подала голос рослая девица с высоким пучком и крохотным пенсне на тонком благородном носу. — Я думаю, она не расскажет хозяйке. На самом деле монстры не такие уж неженки. Их просто надо правильно укрывать на зиму.

Я вымученно улыбнулась.

— Нора, — девушка подала мне узкую сухую ладонь.

— Сая, — я с готовностью пожала протянутую руку.

В столице редко встретишь такое открытое дружелюбие. Я даже подумала, что не прочь подружиться с этой милой особой.

— У тебя очень красивое платье, — похвалила новая знакомая мой наряд. — Только немного старомодное. Сейчас такие пышные юбки не носят.

Украдкой я оценила костюм моей новой знакомой. Он разительно отличался от того, во что была одета я сама. Прямой, слегка приталенный крой темно-зелёного хлопка идеально обтекал фигуру Норы, плавно переходя в расклешенную юбку-годе. Аккуратная вышивка на воротничке добавляла образу шарма.

Вся радость от неожиданного знакомства лопнула как мыльный пузырь. Жгучее разочарование сдавило грудь. Нельзя же вот так запросто, одной неловкой фразой сорвать флаг моей

внутренней победы, водруженный с таким большим трудом, на вершине к которой я шла целых шесть лет, тайком рассматривая модные журналы под университетской партой.

— Серьёзно? А в Луттертау такой фасон крайне популярен, — с прохладцей отозвалась я.

Нора нервно поправила пенсне, сползшее на кончик тонкого носа.

— О, так ты не здешняя. А почему решила прийти сюда? — девушка ловко соскользнула с деликатной темы нарядов. — Я вот мечтаю отправиться в экспедицию к бескрайним равнинам Халеппи, чтобы изучить быт и культуру местных племён и шаманов. Для путешествия нужны деньги, а здесь, говорят, хорошо платят.

— А я хочу... святые защитники, что это?!

Мой голос сорвался на фальцет. По коридору к нам двигалось густое коричневое облако. Оно переливалось, источая слабый кофейный аромат.

Среди тёмных завихрений я смогла различить силуэт Жози, сосредоточенно опрыскивавшей пространство вокруг из увесистого хрустального пульверизатора. С неприятным скрипом устройство извергало из себя дымные подобию облачков, которые через несколько мгновений бесследно таяли за спиной помощницы мадам Ксавьер.

Дойдя до конца коридора, Жози опустила жуткий агрегат, изящный носик втянул воздух. Удовлетворённо кивнув, она поспешила обратно, оставив после себя влажный аромат свежести с тонкими кофейными нотами.

— Ты видела? — я потрясённо обернулась к Норе, и с моих губ сорвался новый вскрик.

Лицо девушки напоминало восковую маску — очень старую и оплывшую. Нос и губы непропорционально увеличились в размерах и растянулись. Из покрасневших глаз катились крупные слёзы.

— Мне нужно на воздух, — по-рыбы прошамкала она, пихнув мне папку с личными документами. — С детства не выношу кофе. Страшная аллергия. — Нора развернулась на каблуках и, спрятав лицо в батистовый носовой платочек, ринулась к выходу.

Я машинально взглянула на папку в моих руках. В нижнем левом углу аккуратнейшим образом был пристроен кусочек пергамента с цифрой 19.

Педантизму Норы можно было только позавидовать. В отличие от неё, я никогда не обращала внимания на подобные мелочи.

Спохватившись, судорожно отыскала в сумочке свой собственный, изрядно помятый, номерок и с облегчением выдохнула.

Именно в этот самый момент дверь кабинета мадам Ксавьер открылась, и властный голос произнёс:

— Нора Дафор. Номер девятнадцать.

Я застыла в нерешительности. Бежать за Норой на улицу было бы чистым безумием, как и упустить такой удачный шанс. Может, это и не совсем благородно, но ведь если не пойду я, отправится кто-нибудь другой. В конце концов, в делах такого рода кто успел, тот и съел.

— Номер девятнадцать — Нора Дафор! — нетерпеливо произнес женский голос. — Немедленно пройдите в кабинет или ваша анкета будет аннулирована.

Наступив на горло собственной совести, я громко выпалила:

— Я здесь!

Кабинет мадам Ксавьер оказался ничем не примечательной светлой комнатой, с массивным столом и эскизами одежды, развешанными по крашенным бежевым стенам.

Сама мадам восседала в кресле с высокой спинкой. Перьевое боа, небрежно покрывавшее плечи колыхалось в так её движениям. Взглянув на меня, она иронично заломила тонкую бровь.

— Присаживайтесь, мисс Дафор.

Длинный мундштук хозяйки кабинета указал на мягкий стул напротив.

Я аккуратно примостилась на краешке, сложив разом вспотевшие ладони на коленях.

Мадам Ксавьер изучала анкету Норы сквозь тонкий складной лорнет. Причём страницы анкеты переворачивались сами собой, повинаясь мановению оптического прибора, зажатого в её руке.

— Вам двадцать пять, и ваша семья владеет одним из замков в Ветрополье? — Мадам Ксавьер взглянула на меня поверх анкетных листов.

Я нервно сглотнула. С детства мне крепко вбили в сознание, что ложь в любом её проявлении есть первое зло и никак иначе. Повзрослев, я определила для себя другую истину: если врать нечасто и по делу, ничего страшного с тобой не случится. В конечном итоге, попала бы я сюда, если бы не приврала родителям, стражнику на входе, а теперь вот и самой мадам?

— Д-да, — пролепетала я, стараясь не смотреть на собеседницу.

— Пансион Магнополис, Королевская Академия МАГУМ, пишете диссертацию по этнографии дальних земель — вновь испытующий взгляд в мою сторону.

Я вжала голову в плечи и неопределённо кивнула.

— Что ж, давайте взглянем на ваш портрет, — рука в кружевной перчатке потянулась к ящичку с пронумерованными стеклянными сферами.

На мгновение я замерла, готовая к тому, что меня разоблачат с минуты на минуту и выгонят с позором. А затем, набравшись храбрости, выпалила:

— Простите, мадам, я не Нора Дафор!

Рука застыла в миллиметре от прозрачного шарика. Хозяйка кабинета с довольным видом откинулась на спинку кресла, посасывая мундштук.

— А я всё думала, как скоро вы решитесь открыть правду. Признаетесь или придумаете увлекательную историю с путаницей номеров и ошибкой моей помощницы?

Я сникла от досады, что такая замечательная идея не посетила мою голову.

Мадам Ксавьер укоризненно покачала головой:

— В любом случае, вам не удалось бы меня провести. Сферу с портретом настоящей Норы Дафор я получила ещё неделю назад, вместе с рекомендательным письмом её матери.

Оставалось признать поражение и факт того, что в чужих туфлях далеко не убежишь. Обязательно подвернёшь ногу.

Как, глядя на Нору, своим быстрым взглядом и большими карими глазами напоминавшую ласточку, я сразу не определила её аристократическое происхождение? Хотя откуда мне знать, как выглядят настоящие аристократы? В нашем промышленном городке их не водилось. Основу населения составляли рабочие и коммерсанты, сколотившие состояние на собственном производстве.

— Нора здесь, — виновато прошептала я. — Пошла подышать свежим воздухом после вашей обработки. Сейчас позову.

Я резво поднялась с места, желая исправить щекотливую ситуацию, но взмах мундштука тут же усадил меня обратно.

— Не утруждайтесь. Вы можете просто передать ей, что даже при всех талантах, манерах и образовании, я не беру на работу по знакомству. Слишком много хлопот потом. А каждая из моих моделей подчиняется единым строгим правилам, за нарушение которых я безжалостно увольняю. — Глаза мадам Ксавьер блеснули сталью. Она отложила документы Норы.

— Давайте лучше займёмся вами. Какой ваш настоящий номер?

— Пятьдесят два, — прошептала я, чувствуя, что начинаю действительно бояться эту с виду вежливую женщину.

Мадам Ксавьер поманила рукой, и из кипы бумаг вырвалась моя анкета. С тихим шуршанием приземлившись на стол, между нами.

— Сая Голарски, двадцать три года, блондинка, рост сто семьдесят сантиметров, вес шестьдесят два килограмма. Окончила Национальный Университет Промышленного Волшеб-

ства в Луттертау. Отделение артефактостроения. Специальность артифекс. Этикету и языкам не обучена.

Мадам Ксавьер разочарованно поджала губы:

— А я надеялась, что вы придумаете себе более интересную биографию.

Я досадливо вздохнула. Увы в части заполнения анкеты я оказалась не такой предприимчивой.

Хозяйка дома мод отодвинула от себя бумажные листы и выудила из ячейки круглую сферу с моей миниатюрной копией. Та, другая Сая Голарски счастливо улыбаясь кружилась внутри шара в вихре розового шелка.

С минуту понаблюдав за моим крошечным двойником, мадам Ксавьер щелчком сложила лорнет, отбросив его на стол. Её взгляд переместился на меня, нервно покусывавшую губу. Пальцы с острыми ноготками побарабанили по столешнице.

— Послушайте, мисс Голарски, вы помните, как выглядит моя помощница? Она выдавала вам номер.

— Высокая такая, волосы собраны в пучок. — я прищурилась, вспоминая детали внешности Жози.

— Помните, во что она была одета? — нетерпеливо прервала меня мадам Ксавьер.

— Во что-то форменное и полосатое, — произнесла я, не успев прикусить язык. — Честно говоря, не обратила внимание.

Я покаянно склонила голову.

Мадам Ксавьер недовольно поморщилась:

— Отбирая кадры, я руководствуюсь не только наличием манер и хорошим образованием. Представительница модного дома Ксавьер должна обладать врожденным чувством стиля и вкусом. Ну или быть писаной красавицей. За меньшее мои клиенты платить не согласятся. Ну, а по поводу платья... — мундштук обрисовал пространство вокруг меня, — пройдитеесь по коридорам моего дома и сами всё поймёте.

— Намекаете на то, что я некрасива? — упавшим голосом спросила я. Где-то под ложечкой болезненно засосало.

— Что вы, как можно?! — притворно оскорбилась мадам. — Я говорю лишь о том, что для работы у меня вам не хватает данных. Что вы ещё можете предложить мне, мисс Голарски?

Один врожденный талант у меня всё-таки был. Я делала отличные амулеты: от всяких хворей, приворотные, на удачу и так далее. Но сие предложение даже в мыслях звучало абсурдно.

По щеке скатилась непрошенная слезинка. Это плакала моя мечта — утереть нос всем разряженным девчонкам Луттертау, смеявшимся над моими убогими платьями цвета горелых булок.

— Ну будет, дорогая, — мадам Ксавьер осторожно протянула мне сферу с моим портретом. — Я уверена, вы найдёте себе достойное применение в жизни.

На ватных ногах я понуро побрела из кабинета, чуть не прибив дверью беднягу Жози, спешившую сообщить мадам о том, что отбор новых кадров придётся отложить, ибо некий мистер Гриффин будет здесь с минуты на минуту со срочным заказом.

При этих словах невозмутимое лицо мадам Ксавьер побелело, любезная улыбка превратилась в гримасу.

А я, злобно зыркнув на ни в чём не повинное платье Жози, поплелась прочь, быстро и гордо покинуть недружелюбное место мне не позволяли треклятые каблучки.

Такого же недоброго оценивающего взгляда удостоивались наряды всех девушек, попадавших мне на пути. И знаете что? Мадам модная штучка была права, они действительно были другими.

Верх свободного кроя, перехваченный широким поясом, уходил в юбку с низко посаженной талией и заканчивался плиссированным подолом чуть ниже колена, иногда отороченным бахромой. Ничего общего с моим розовым облаком.

В опустошенной груди потихоньку разливалась тоска.

Сая Голарски, ты самое наивное и глупое существо в королевстве. И куда только полезла? Разве может простая девушка вот так с улицы прийти к лучшей модистке Иргарда и получить работу? К этому годами готовятся. Сидят на диетах, выписывают модные журналы, заказывают лучшие наряды. А твой потолок — это платья в мелкий цветочек.

Обиженно шмыгая носом, я вытекла на лестницу прямо через парадный вход. Под удивлённым взглядом охранника спустилась к нижней ступени, где сидела пунцовая Нора. Лицо её ещё не до конца приняло нормальное очертание.

Я под села к девушке.

— Ты как?

— Нормально, — глухо прогудела она, с наслаждением расчёсывая опухший нос.

— Ты пропустила свою очередь, — осторожно подступила я к щекотливой теме. Я не знала, как отреагирует на сказанное Нора, но мне хотелось извиниться.

Девушка лишь безучастно махнула рукой:

— Всё равно. В таком виде я бы не рискнула показаться перед мадам.

— Тогда ты не расстроишься, если я скажу, что тебе отказано? — я робко заглянула в слезящиеся глаза знакомой.

Лицо Норы вытянулось:

— Как можно отказать тому, кто даже не прошёл собеседование?

— Я сходила за тебя, прости, — папка с документами приземлилась на колени девушке. Признавшись, я ощутила невиданную лёгкость. Будто гору с плеч скинула. Даже настроение немножечко улучшилось.

— Но причина не в этом, — поспешила заверить я побледневшую Нору.

— А в чём? — безжизненным голосом полюбопытствовала она.

— Твоя мама написала мадам Ксавьер письмо, в котором просила за тебя.

Нора застонала:

— Это мачеха. Она старше меня всего на пять лет, но пытается всячески залезть в мою жизнь вместе с туфлями и шляпкой. Отец познакомился с ней как раз через мадам Ксавьер. — Нора хмыкнула. — Раз так, то я даже рада отказу. Не хочу быть ей обязанной.

— Жаль только, что ты теперь не сможешь копить на экспедицию в Халеппи. Там, наверное, жутко интересно.

— Ты даже не представляешь, насколько! — оживилась Нора. — Бескрайние барханы и солончаки. Днём плюс пятьдесят, а ночью почти мороз.

— Ты только вообрази, местные племена приспособились выживать в таких вот экстремальных условиях. Научились добывать воду прямо из песка! — в красных глазах Норы зажегся неподдельный огонь.

Я энергично закивала, стараясь ничем не выдать насколько малопривлекательной казалась мне такая жизнь.

— Нора тяжело вздохнула. — Отец категорически не одобряет. А мне бы только туда добраться, диссертация вышла бы феноменальной! — она всплеснула руками и вымученно улыбнулась.

— Мне тоже не повезло, — грустно поделилась я. — Но не будем унывать. Может быть, твоя мечта ещё сбудется.

Мы обменялись понимающими взглядами и обе синхронно поднялись на ноги.

— Здесь за углом варят отличный какао, — предложила Нора.

Я пожалала плечами:

— Пойдём, отметим наш провал.

В этот миг из-за угла, того самого, скрывающего божественный какао, выкатился сияющий крытый артомобиль. Широкие колёса лихо затормозили перед лестницей, расплескав вокруг ледяные брызги из талой весенней лужи.

Пискнув, Нора мигом присела за меня. Так что весь бодрящий заряд серой каши вперемешку с грязью и песком, получила я одна и не куда-нибудь, а прямо в лицо.

Дверь артомобилия распахнулась и на белый мрамор осторожно ступила пара мужских начищенных до блеска ботинок. К ботинкам прилагались отутюженные брюки, тонувшие в полах плаща кроваво-красного оттенка.

Лица нахала, окатившего меня с ног до головы, разглядеть не удалось. Спасаясь от раннего весеннего ветра, он высоко поднял воротник и надвинул шляпу на самый нос. На нас он не обратил никакого внимания.

— Вы облили мою подругу. Неплохо бы извиниться, сэр, — произнесла сдавленным голосом Нора, появляясь из-за моего плеча. Облик покусанного пчеловода всё ещё был при ней.

— Не желаю слушать нравоучения от парочки замарашек. Для начала пусть ваша подруга научится одеваться не как огородное пугало, — холодно бросил через плечо вредный тип и зашагал дальше.

Провожая взглядом высокую вальжную фигуру хама, я даже рот в изумлении открыла. И тут же сплюнула, затёкшую в него грязь.

— Это, наверное, мистер Гриффин, — потрясённо зашептала мне на ухо Нора. — Его замок в Ветрополье недалеко от нас. Мачеха рассказывала, что он любит одеваться как попугай. Крайне эксцентричный молодой мужчина, от него все девушки мадам Ксавьер плачут, и вместе с тем каждая мечтает закрутить с ним роман, а потом и замуж выйти. Говорят, у него два греха: дьявольская красота и несметное богатство.

Заметив, что я не слушаю её, а прикрыв глаза яростно сжимаю кулаки, Нора слегка тронула меня за плечо.

Последние слова проклятого мистера Гриффина сорвали невидимую пружину внутри меня. Каждая капелька крови во мне бурлила от ярости, обиды и отчаяния.

— Бесполезное барахло! — я с остервенением рванула счастливый амулет, обвинявший запястье. Плетёный ремешок с металлическими вставками и бусиной из настоящего аметиста улетел в грязь.

— Замарашек не снимают на сферограф! — вслед за артефактом полетела портретная сфера.

Только врожденный инстинкт самосохранения помешал мне подойти и хорошенько отпинать блестящую колымагу мистера Гриффина.

— Сая, ты чего? — большие птичьи глаза Норы взирали на меня с почти суеверным ужасом.

— И шляпки замарашкам ни к чему, — я сорвала испорченный головной убор и так и замерла с нелепо поднятой рукой.

Через дорогу от нас, в ярком витринном освещении, красовалось оно — лёгкое шифоновое платье, правильного фасона, приемлимого в стенах дома мод.

— Нора, — позвала я приятельницу, не прекращая гипнотизировать серебристо-серое чудо, — как думаешь, сколько стоит вон то платье? — не заботясь о манерах, я пальцем указала нужное направление.

— В Шелковом переулке все магазины очень дорогие. Не удивлюсь, если это платье вышло из-под иглы королевского портного, а может быть, даже самой мадам Ксавьер, — задумчиво произнесла она и вдруг решительно схватив меня за руку, потащила к магазину.

Звонкий перелив колокольчика возвестил наш приход, и зализанная дама средних лет выплыла к нам на встречу.

Всё-таки выдержке персонала элитных магазинов могли позавидовать слоны. Как бы шокирующе ни выглядел клиент, ему улыбались точно так же, как и франту в костюме с иголочки.

Вот и сейчас при взгляде на распухшую Нору и заляпанную грязью девушку, на лице продавца не дрогнул ни один мускул. Только улыбка стала ещё шире.

— Чем могу служить милым леди? — вежливо произнесла дама, сцепив перед собой длинные наманикюренные пальцы.

— Леди хотят купить вон то платье, — выступила вперёд Нора, указывая на витринный манекен. — Сколько оно стоит?

— Прекрасный выбор, — похвалила продавец, изящно подплывая к манекену и разворачивая его в нашу сторону. — Первая ласточка весеннего сезона, выполнено из тончайшего шёлкового шифона. Ручное плетение. Всего пятьдесят тысяч бирмал. Согласитесь, цена более чем сказочная.

Да уж, с этим спорить было трудно. Сказочная цена недвусмысленно намекала, что купить хотя бы рукав от подобного наряда я смогу разве что в сказке.

Нора тоже оценила стоимость, и решительность её немного подувала. Но она быстро взяла себя в руки и, стиснув зубы, кивнула:

— Мы возьмём, только надо примерить.

— Боюсь, что вам оно будет не по росту, — продавец цепким взглядом профессионала осмотрела фигуру Норы. — Если только добавить чуточку волшебства...

— Ой нет! — спохватилась Нора, выталкивая меня на первый план. — Покупает вот эта леди!

Я адресовала ей многозначительный взгляд:

— Нора, у меня нет денег! — прошептала я в подбородок своей новой подруги. Но меня никто не слушал.

— В конце зала примерочная, там же уборная, вы можете привести себя в порядок, — деловито сообщила продавец, стаскивая одежду с манекена. — Я принесу платье туда.

Через несколько минут, чистая, с влажными после умывания волосами, я разглядывала своё отражение в ростовом зеркале, украшенном россыпью огоньков. Их свет был направлен так, чтобы смотрящий мог без труда разглядеть себя со всех сторон.

За моей спиной порхала мадам-продавец. Выполнив изящный пасс рукой, женщина произнесла:

— «Рупар»!

Контур платья тут же засветились, готовые для трансформации. Удовлетворённо кивнув, она принялась волшебством подгонять наряд по фигуре.

Я была приятно удивлена, что настольное заклинание любого артифика используется и в подобных заведениях.

— Тебе очень идёт! — от души восхитилась Нора, наблюдая за процессом.

— Серебро подчёркивает ваш естественный цвет волос, — заметила продавец.

— Ну не знаю, — я с сомнением осмотрела буйную гриву светлых кудряшек, едва сдерживаемых лентой.

— Решено. Мы берём. Запишите расходы на счёт семьи Дафор, — распорядилась Нора повелительным голосом, которого я раньше у неё не замечала. — От имени Норы Дафор.

— Простите, ваша светлость, не узнала вас, — продавец почтительно склонила голову. — Сейчас выпишу чек.

— Нора, я не могу, это слишком дорого! — я принялась поспешно расстёгивать крючки на спине.

Мягкая рука остановила мои потуги.

— Ты спасла меня от купания в луже. И потом, не только же папиной жене транжирить семейные деньги, — Нора улыбнулась, — будет ей маленькая месть за письмо в модный дом.

— Спасибо, — я смущенно оправила подол из тонкой ткани.

Какая невероятная штука судьба! Я мечтала попасть к мадам Ксавьер, чтобы получить доступ к самым модным платьям, завести нужные знакомства, а может быть, даже найти друзей, которых у меня никогда не было. А вышло, что всё это я получила и без неё.

Всё можно без неё! — эти слова набатом ударили в голове. Меня осенила грандиозная мысль.

— Нора, знаешь, о чём я думаю? — наши глаза встретились в зеркальном отражении. — В бездну мадам Ксавьер вместе с её домом и дурацкими правилами! Мы откроем собственное агентство, где одиноких людей будут сопровождать не разряженные вешалки, а интересные, одарённые девушки и юноши. Да-да, и юноши тоже, — подтвердила я в ответ на удивлённо вскинутые брови Норы. — Одиноких дам, нуждающихся в компании, не меньше, чем мужчин.

— Но где мы устроимся? И как найдём клиентов? — сходу начала задавать неправильные вопросы Нора.

— Прошу прощения, я могу выбросить платье, в котором вы пришли? — вклинилась в разговор продавец.

— Ни в коем случае! — я подскочила, готовая грудью защитить свой первый лично купленный наряд.

Выйдя из магазина, мы неспешно поднимались из переулка вдоль улицы Фактории.

— Пока устроиться можно у меня в комнате, а как только разрастёмся, освоим помещение побольше, — с энтузиазмом вещала я Норе.

— А где ты живёшь? — любопытствовала она.

— Снимаю комнату в квартале Зельеваров. Знаю! — предостерегла я реакцию подруги. — Коренные бирмольцы не жалуют эту часть города, потому что она своими отходами загрязняет экологию, а смрад от щелока и алхимических порошков для выведения пятен не прекращается даже ночью. Зато ценник на жильё в квартале не в пример дешевле остальных.

Нора смиренно вздохнула, позволяя мне продолжить мысль.

— Главное — набрать побольше клиентов. Только вот где? Может, дать объявление в газету?

— Дорого, — покачала головой Нора.

— Ну тогда рассовывать листовки под двери домов, — не сдавалась я.

— Почти две тысячи дверей, и это незаконно.

Нора поправила пенсне, комично смотревшееся на её раздавшемся носу, и серьёзно сказала:

— Такие вопросы лучше решать на свежую голову. Пусть каждая из нас обдумает всё до завтра.

Договорившись собраться в полдень в кондитерской «Сахарная сказка», мы разошлись по домам.

Глава 2 Бюро для одиноких душ

После вчерашних приключений к дому я доползла поздно и пешком, денег на возницу у меня не осталось. Да и кто захочет ехать в такую даль, когда ему посулили смятую бумажку всего лишь в сотню бирмал.

Квартал Зельеваров, где я снимала комнату располагался на самой окраине города. И жили там в основном алхимики и прачки. Настоящих специалистов, разбиравшихся в древней науке приготовления зелий в наше время днём с огнём, не сыщешь.

Подозреваю, что, когда-то давно, на столичные задворки обитателей квартала выселили вполне заслуженно. Амбре круглые сутки, витавшее над крышами здешних домов, способно было уложить на лопатки любого, кто отважился приблизиться к нему более чем на сотню метров. Щелок и алхимические порошки пропитали буквально каждый камушек мощёных серых улиц и грубых зданий.

Специфику местности выдерживали не многие и народу в квартале проживало мало, зато ценник на жильё был более чем приятный. А запах, что он, можно и потерпеть. А когда принохаешься, так и вообще не страшно.

Вот и хозяйка моей комнаты зарабатывала на жизнь стиркой белья. Такого арсенала баночек, порошочков и желеобразных гелей я не видела даже у маминой приятельницы в одиночку, обстирывавшей весь свет Луттертау.

Мадам Лотрену мятая купюра нисколько не смутила. Спрятав бумажку в корсаж старомодного платья, она обещала уже к вечеру вернуть испорченный наряд в первозданном виде.

Поэтому собираясь на встречу с Норой, я с удовольствием вошла в любимый брючный костюм и мягкие закрытые ботинки без каблука. При мысли о туфлях в любых их появлениях, стертые в кровь ноги начинали саднить.

В итоге в кондитерскую всё равно вошла с опозданием. Пока ковыляла по брусчатке вспомнила, что оставила дома кошелек. Пришлось вернуться, скрипя зубами от досады.

В двери комнаты торчала надушенная записка от мадам Ксавьер с предложением встретиться сегодня вечером у неё в кабинете.

Чем я могла быть полезна этой заносчивой особе, безжалостно разбиравшей чужие мечты, я даже представить не могла, а потому разорвав бумагу на две равные части выбросила в урну. Этот человек стал для меня первым горьким разочарованием в собственных идеалах. Я поняла, что, повинаясь общественному мнению долгое время принимала стекляшку за бриллиант.

И даже если сейчас по какой-то невообразимой причине мадам передумала, мне уже было всё равно. Я твердо решила начать своё дело и направлялась обсудить будущий прибыльный старт с моим первым и пока единственным партнером.

Нора терпеливо ждала меня за столиком у окна, сосредоточенно вглядываясь в раскрытую книгу перед собой.

— Интересно? — Спросила я, плюхаясь на стул напротив.

— Поучительно, — уклончиво отозвалась Нора. — Ты опоздала почти на час.

— Извини, забыла дома кошелек, пришлось возвращаться, — покаялась я.

Про записку от мадам из модного дома решила не говорить. Все равно отвечать на приглашение я не собиралась.

— Не возражаешь, если я схожу за пирожным? — осторожно спросила я у Норы, опять увлеченно уткнувшейся в книжные страницы. Я знала эту девушку всего два дня и не могла по ее поведению оценить, злится она или уже нет.

— Могу и тебе принести.

Нора нехотя подняла на меня карие глаза. — Иди, конечно, как раз успею дочитать важный параграф.

Подхватив книжку Нора, откинулась на мягкую спинку стула, скрывшись за тонким переплетом.

На коричневой обложке я с удивлением прочла: «Кодекс коммерческого предпринимательства, законы и правила для начинающих».

Запретив себе думать за каким таким бесом, она притащила эту книжечку на нашу встречу, я двинулась к прилавку с миловидной женщиной в белом фартуке и кружевной наколке.

Вообще кондитерская «Сахарная сказка» была местом удивительным и свое название вполне оправдывала. Каждый миллиметр стен покрывали сюжеты древних сказок, выписанные маслом и покрытые сахарным лаком, загадочно переливавшимся в свете люстр.

Возле высоченных арочных окон располагались уютные столики, чтобы посетители не скучали, поедая кремовые корзиночки и эклеры, а могли наблюдать оживленный бульвар и при желании отсалютовать чашкой чая проходящим мимо людям.

Несмотря на помпезность интерьера хозяева «Сахарной сказки» придерживались либеральных цен, чем заслужили популярность у студентов и прочей молодежи голодной до сладостей. Аншлаг в кондитерской не прекращался даже в будние дни.

Стоя в очереди, я разглядывала открытые витрины полные вкусностей. От изобилия глаза разбегались. В дальнем углу я заметила пышный рогалик с начинкой из воздушного мусса и белой шоколадной глазурью. Рот моментально наполнился слюной. Не успела я оторвать блюдечко с рогаликом от металлической полочки, как оно поползло в противоположную сторону.

Оказывается, не мне одной приглянулся воздушный десерт, не зря же он остался последний. Девушка, стоявшая в очереди прямо позади меня, мертвой хваткой вцепилась в блюдечко с другого конца.

— Я первая его взяла! — попыталась возмутиться я, не собираясь отдавать рогалик без боя.

— Чем докажете? — не растерялась моя соперница, дергая тарелочку на себя.

— Отпустите блюдце, или я... не знаю, что я с вами сделаю! — рассерженно прошипела в симпатичное личико пухленькой блондинки, едва достававшей мне до плеча.

— А раз не знаете, так и не открывайте рот, — нашла нахапка.

Оторопев от такой наглости, я действительно захлопнула отпавшую челюсть.

— Если надумали скандалить, так выйдите из очереди, вы пройти мешаете, — буркнул на нас долговязый парень с красным от холода носом.

Пробормотав скомканные извинения, мы неуклюже двинулись к кассе. Отпускать драгоценную тарелочку с рогаликом никто не желал.

— Слушайте, как вас...? — блондинка смешно сморщилась, будто бы вспоминая мое имя.

— Сая.

— Виола, очень приятно.

В приветственном рукопожатии мы потрясли края блюда.

— Так вот, Сая, давай ты уступишь мне рогалик, а я куплю тебе песочное колечко, — предложила хитрую сделку моя соперница.

Тарелочка сердито звякнула о прилавок. Пальцы никто не разжал.

— Колечко оставь себе на сдачу, а я хочу свой рогалик, — не сдавалась я, — вместе с кремом и глазурью.

— Пятнадцать бирмал, — любезно проворковала продавец.

Я попыталась одной рукой нащупать в сумке кошелек.

Виола вздохнула и вдруг отступила.

— Ладно, забирай, я все равно на диете, колечком обойдусь.

Мной вдруг овладело неловкое чувство вины. Кто-то лопает сладкое тоннами и даже не мучается животом, а кто-то подолгу сидит на изнуряющих диетах, не смея позволить себе и кусочка.

И где же здесь справедливость? Я злобно зыркнула на злосчастную вкусняшку.

«Отдам Норе», — приняла я Соломоново решение, раз уж деньги все равно уплачены.

— Давай к нам за стол. — Пригласить расстроенную девушку с единственной чашкой чая и постным песочным колечком в руках, казалось делом чести. — Мест всё равно больше нет.

Хотелось сделать для неё что-то хорошее. Дать понять, что я на её стороне. И даже от десерта отказалась в знак солидарности.

Завидя наше колоритное трио: меня, Виолу и рогалик, пенсне Норы соскочило на самый кончик тонкого носа. Отточенным жестом девушка вернула его на место. Её брови удивлённо сошлись домиком.

— Это Виола, — представила я девушку. — А это рогалик с кремом, — поставила блюдо перед ошарашенной Норой. — Наслаждайся.

— Они тоже в деле? — серьезно уточнила подруга.

— Что за дело? — тут же встрепелась Виола.

Я внимательно осмотрела новую знакомую от аккуратно завитой макушки, до носков атласных поношенных туфель: симпатичная, за собой явно следит. Одежда, конечно, не первой молодости, да не мне об этом рассуждать.

Деловито подпернув манжеты белой атласной рубашки, купленной для меня мамой еще на первом году обучения в университете, испытующе взглянула на блондинку:

— Виола, сколько тебе лет?

— Девятнадцать, — запросто ответила девушка. — А что?

— А где ты учишься? — Я старалась, чтобы голос не выдал расстройство от того, насколько юной оказалась моя конкурентка в борьбе за рогалик.

— Отучилась уже, — радостно сообщила Виола и громко рассмеялась. — Я приехала прошлым летом из пригорода Орхсбурга, поступать в МАГУМ, но встретила Лео и совершенно забыла про экзамены. Теперь жду новый набор, — с гордостью закончила она, прихлебывая чай.

— Ты променяла учебу в престижном месте на банальную интрижку? — ужаснулась Нора и не глядя откусила половину рогалика.

— Нужно чем-то жертвовать, если хочешь удачно выйти замуж, если честно, это привлекает меня больше, чем учёба, — парировала Виола, разглаживая атласную ленту на голове.

— И как? Вышла? — с любопытством спросила я под ироничное фырканье Норы.

Виола закатила глаза.

— Лео художник, а они все с приветом. Услышал про свадьбу и сбежал в Орвальд рисовать парадный портрет какой-то там важной шишки. Так вы скажете, что за дело? — яркие голубые глаза Виолы с любопытством уставились на нас.

— Сая хочет открыть агентство компаньонов для одиноких людей. А я ей в этом помогаю, — сразу выложила все карты Нора.

Глаза Виолы округлились до размеров блюдца.

Я метнула через стол сердитый взгляд. Принимать новую знакомую в наш дружный коллектив энтузиастов или нет я ещё не решила. Изюминкой нашего агентства должны были стать интеллектуально развитые и магически одаренные девушки. Виола была слишком уж юная, с непонятным образованием и кругозором. О чем она будет говорить с клиентами?

— Давай честно, Сая, — Нора поправила пенсне на носу, — мы с тобой две зануды, а Виола явно за словом в карман не полезет. Нам пригодится её бойкий нрав, когда будем расчищать себе место под солнцем.

— Идея — шик! — глаза Виолы горели неподдельным восхищением. — Это же сколько неженатых мужчин потянется, выбирай не хочу!

— И женщин, — педантично поправила я.

— И женщин, — нехотя согласилась Виола. — А чтобы клиенты не затерялись по дороге, я вам такого шороху наведу, весь Бирмоль вздрогнет!

Этого я и боялась, а потому поспешила умерить юношеский пыл.

— Нам нужны не просто симпатичные сотрудники, а девушки и молодые мужчины, магически одарённые и образованные, — попыталась я донести свою идею до Виолы. — За пустышками пусть ходят к мадам Ксавьер.

— Да не проблема. В моём распоряжении целый арсенал заклятий бытового уровня, а диплом дело наживное. — Виола гордо вскинула голову. — У родителей овощная лавка и шесть детей. Дома мы прислугу не держим, нет нужды. Так что всю грязную работу делаем сами, отсюда и опыт.

Поразмыслив ещё немного, я решила дать Виоле шанс. Неуёмная энергия и энтузиазм этой девушки заражали собой всех вокруг. Простота манер и общения располагали к доверию. Это могло сыграть решающую роль в выборе клиентов.

Даже скептически настроенная Нора начала кропотливо расчищать место на столе. Она достала из-под стола кожаный блестящий портфель. Щелкнули замки и на свет появился пенограф — ещё одно достижение магического артефактостроения.

Крайне удобная вещь, особенно для студентов и конторских клерков. Устройство с помощью магии записывало услышанное. Вот только отличать нужное от общего фона оно не умело. А потому в подобных записях порой было сложно разобраться. Нору, судя по всему, это не пугало.

— «Лекхар» — Прошептала она, склонившись к тонкому экрану, похожему на пергаментный лист. — Диапазон записи один метр. Приоритет — женский голос.

Буквы уже сами собой бежавшие по экрану, резко оборвались и исчезли. Прибор принял новые настройки. Видимо Нора умела с ним ловко обращаться.

— Итак, — торжественно произнесла подруга, поочерёдно оглядев нас с Виолой, — раз уж мы всё решили, предлагаю начать протокол первого собрания от шестнадцатого дня, третьего месяца, девятьсот пятьдесят шестого года от основания Иргарда.

На экране появились четкие буквы и заголовок.

— А название у вас имеется? — поинтересовалась Виола.

— Придумаем. Это не столь важно, — отмахнулась Нора, просматривая сделанную пенографом запись.

— Это самое важное! — выпалила Виола. — Как давать рекламу без названия?

— Рекламу? Вот так сразу? — недоверчиво переспросила Нора. — Но в кодексе коммерческого предпринимательства сказано иное.

— Именно! — не унималась Виола, проигнорировав комментарий Норы. — Реклама — первое дело, если хотим привлечь клиентов!

Виола задумчиво озиралась по сторонам. Тут взгляд её упал на городской пейзаж за окном, утопавший в багрово-золотистых тонах заходящего солнца.

— Точно! — выдохнула она. — Мы назовёмся «Чудесный вечер»!

От радости Виола звонко хлопнула в ладоши.

— А название не слишком простое? — засомневалась я. Лично мне виделось что-то более помпезное и монументальное.

— «Бюро для одиноких душ»! — торжественным шепотом добавила Виола, проведя рукой перед собой. Вот увидишь, это запомнится быстрее, чем контора какой-то там мадам, — заверила меня девушка. Повернувшись к Норе, она ткнула пальцем в тонкий экран, от чего по нему разошлись сиреневые искорки. — Есть обычная бумага?

Недовольная Нора вновь полезла в портфель, выудив оттуда потрепанный блокнот и пару тонких грифелей.

— Пиши шаблон объявления. Сейчас наваяем штук сто и пойдем расклеивать.

Стушевавшись под напором нашей новой знакомой, Нора бросила на меня испуганный взгляд.

А я ещё раз убедилась в справедливости её слов. Мы обе были правильными занудами, которым отчаянно не хватало перчинки авантюризма, так необходимого в делах подобного рода.

А мне ещё и смелости. Стыдно признаться, но, когда схлынули первые эмоции, в глубине души я засомневалась в успехе задуманного мероприятия. Если бы не Виола, чтением кодекса коммерческого предпринимательства всё бы и ограничилось.

Я благосклонно кивнула Норе, дескать не мешай, давай посмотрим, что из этого выйдет.

— Да не переживайте, — от Виолы не укрылся наш немой диалог, — способ действенный, я так жильё искала, а потом работу. Всё получится, вот увидите.

Ещё через час, изрядно отощавший блокнот Норы исчез в портфеле в компании пенографа, а мы отправились покорять улицы Бирмоля.

В руках у каждой было зажато с дюжину объявлений. В них значились: название, вид оказываемых услуг, заверения в качестве и адрес. Разумеется, мой.

— Расходимся. И запомните, лепите листочки только на здания, где водятся состоятельные люди, — давала последние напутствия Виола.

Свой маршрут построила так, чтобы конечной точкой оказалась моя собственная комната в квартале Зельеваров.

Я брела по темнеющему городу, попутно оставляя метки в людных местах. Цепляла заклинанием склейки «самрогар», в основном на фонарные столбы, осквернять бумажками дорогие фасады не поднималась рука.

Оставалось всего пять объявлений, когда меня лихо обогнал блестящий темно-синий артомобиль с откидным верхом и переливающейся магическим узором багажной накладкой.

Артомобиль затормозил в метре от меня. Задняя дверь приоткрылась, приглашая в салон.

Все это выглядело более чем жутко. В Бирмоле у меня не было знакомых, располагающих таким дорогим средством передвижения.

Я собралась перейти на другую сторону улицы, из салона послышался усталый голос мадам Ксавьер:

— Мисс Голарски, мы можем поговорить?

Я медленно развернулась и демонстративно потрясла в воздухе блокнотными листами.

— Сейчас я занята.

— Уверю, это не отнимет у вас много времени, — изящная рука в кружевной перчатке настойчиво приглашала меня внутрь.

Вздыхнув, я залезла в салон и захлопнула дверцу. Транспорт мягко тронулся с места.

— Куда мы едем? — я нервно выглянула в окно.

— Мы просто подвезём вас до дома. Ничего более, — ответил мягкий мужской голос.

В артомобиле мадам Ксавьер оказалась не одна, а в обществе ухоженного мужчины средних лет. Темные волосы, едва тронутые сединой, придавали лицу изнурённый вид делаая его значительно старше реального возраста.

— Я не удивлена, что вы проигнорировали мою записку, но рада, что мы вас нашли. У нас к вам дело, — мадам Ксавьер решила не размениваться на светские беседы и сразу начала с главного. Удовольствия от моего присутствия она явно не получала. И это было взаимно.

— Мистер Гриффин, мой самый ценный и важный клиент, через три дня уезжает на воды в Орвальд, и он изъявил желание, чтобы вы, мисс Голарски, отправились с ним.

Мужчина кивнул, соглашаясь со словами мадам.

Теперь я по-новому взглянула на человека, сидевшего напротив. Так вот ты какой, грубиян Гриффин. Насчёт дьявольской красоты Нора ему, конечно, сильно польстила, а вот сумасшедшее богатство явно имелось. Об этом буквально кричали и артомобиль и дорогой костюм с алмазными запонками.

Я могла бы далеко уйти в своей оценки мистера Гриффина, но до меня наконец дошёл весь смысл сказанного мадам Ксавьер.

— Зачем мне ехать? — я глупо уставилась на собеседников, пытаюсь переварить услышанное.

— Вы не читаете газет, мисс Голарски? — ответил вопросом на вопрос мистер Гриффин, тем самым поставив меня в тупик.

Что такого интересного я могла пропустить, о чём писали в газетах, да ещё касательно моей персоны? В «Фабричном листке» Луттертау иногда мелькало имя моего отца — лучшего мастера фабрики волшебных игрушек «Магейра».

Идея о том, что его дочь всего за несколько дней в столице удостоилась чести попасть в «Бирмольский гонец», палец о палец не ударив, изначально казалась абсурдной.

— В филармонии Орвальда дают большой благотворительный концерт, приглашены влиятельные люди и меценаты, — развил свою мысль мистер Гриффин. — И я хочу, чтобы вы тоже были там.

— Я не меценат, и благотворить мне нечем, — для наглядности даже карманы вывернула. Со стороны возницы послышалось тихое хмыканье.

— Желание клиента не обсуждается, даже если оно кажется крайне нелогичным, — менторским тоном осадил меня мадам Ксавьер.

Однако, оценив мою реакцию, она взяла себя в руки и натянула на лицо одну из своих приторных улыбок.

— Мисс Голарски, я краем уха слышала, что вы хотите начать своё дело, — снисходительно хмыкнув, она прожгла взглядом блокнотные листы, которые от волнения я случайно смяла в ладони. — Предлагаю выгодную сделку: вы соглашаетесь на предложение мистера Гриффина, а я обеспечу вам двух состоятельных клиентов.

Это было уже что-то. Рекомендации от влиятельной дамы могли послужить лучше любой рекламы и обеспечить нам хороший старт.

— Трёх, — решила я поторговаться, вспомнив, что у истоков нашего бюро теперь стояли не два, а целых три человека.

Мадам Ксавьер сморщилась, как от зубной боли, бросила затравленный взгляд в сторону мистера Гриффина и выдавила:

— Хорошо, пусть будет трёх.

— Хорошо, — быстро согласилась я, — когда получу заказы, тогда и подумаю.

Покрасневшая от гнева мадам уже открыла рот, чтобы вновь осадить зарвавшуюся девчонку, но тут возница громко возвестил:

— Приехали!

Он ловко выбрался из артомобилia, чтобы открыть пассажирскую дверь. Мне показалось что лёгкий весенний бриз заглянул в салон, дразня обоняние тонким мятно-цитрусовым ароматом.

Из-под клетчатого кепи на меня глянули пронзительные серые глаза, в обрамлении длинных густых ресниц.

Молодой человек подал мне руку, чувственные губы растянулись в улыбке, обнаружив сверху крошечную родинку и очаровательные глубокие ямочки на щеках.

Захлопнув за мной дверцу, он споро сел в машину. Артомобиль лихо развернулся на пятачке перед сквером, на прощание выдав эффектную струю серебристых магических искр из выхлопной трубы.

Машина уже скрылась за поворотом, а я всё стояла и смотрела на висящую в воздухе жемчужную дымку, жадно вдыхая шлейф мужского парфюма и думая о том, как несправедлива всё-таки жизнь. Какая-то жеванная кисея катается в дорогах артомобилей, а такие славные парни работают возницами, вынужденные целый день слушать пресные разговоры господ.

Около полуночи меня разбудил настойчивый стук в дверь и голоса на первом этаже. Сонно завернувшись в шаль, с гудящей головой, я поплелась открывать.

Стучала хозяйка. Её обычно розовощекое круглое лицо сейчас было бледным от беспокойства.

— Сая, там к тебе, — пролепетала она заплетающимся языком.

Недоуменно подняв брови, я перегнулась через перила и посмотрела вниз. Брови взметнулись ещё выше, сон как рукой сняло. На пороге топтались двое жандармов, крепко держа за плечи моих закадычных подружек. Слегка помятых и крайне недовольных.

На лице Норы виднелись следы недавних слёз.

— Что случилось? — я не раздумывая сбежала по лестнице вниз.

— Вы мисс Сая Голарски? — сурово пробасил дородный жандарм с пышными усами.

Я утвердительно мотнула головой.

— Это ваш адрес указан на листовке? — жандарм сунул мне в нос рукописное объявление, состряпанное на столике в кондитерской. — Со вздохом кивнула ещё раз.

— Она здесь просто жиличка, — подала предательский голос хозяйка дома. — Помещение принадлежит мне, и я ни в чём таком не замешана, — быстренько открестилась она от возможных проблем.

— А в чём, собственно, дело? — сухо осведомилась я, раздражённая поведением хозяйки. — Размещать объявления теперь преступление?

— Эти леди, — второй жандарм указал на сгрудившихся в сторонке девиц, — были пойманы, когда пытались с помощью магии прицепить такой вот листок к воротам королевской резиденции.

Теперь и в руках хозяйки дома появился экземпляр нашего совместного творчества.

Я свирепо глянула на подруг.

— Говорила же, что добром не кончится, — Нора прижала к лицу оставшиеся объявления и разрыдалась.

Виола демонстративно разглядывала выбеленный потолок. — Если бы кое-кто не провозился так долго, нас бы никогда не поймали. Уж я-то знаю.

— Мисс Голарски, как главный организатор и владелец бюро, вы обязаны уплатить штраф в размере девятьсот бирмал.

Моим взглядом, адресованным подругам, можно было поджечь стог сена.

— Кроме того, эти леди заверяли, что вы внесёте залог за каждую в размере тридцати пяти бирмал.

Скрипнув зубами, я отправилась потрошить заначку.

После уплаты всех залогов и штрафов бархатный кошелек сильно похудел.

— Сая, мне очень неудобно, но не могла бы ты оплатить нам возницу до центра? Время позднее, добраться можно только на артомобиле, а последние деньги мы отдали в участке, чтобы они не вносили в протокол мою фамилию, — тарыхтела Нора. — А то меня исключат из академии, и отца удар хватит.

Обречённо вздохнув, я вытряхнула на ладонь Виолы последние оставшиеся монеты.

— Сая, ты самый понимающий партнёр и друг на свете! — в порыве чувств Виола бросилась мне на шею. — Не волнуйся, мы всё вернём, — заверила она, — в ближайшее время.

Закрыв за девушками дверь, я угрюмо поплелась в спальню. Настроение безвозвратно испортилось, а головная боль только усилилась.

Мадам Лотрена любезно согласилась поделиться со мной пилюлями от мигрени. В добавок к пузырьку она шлёпнула на ночной столик узкий запечатанный конверт.

— Часа два назад принесли. Ты спала.

Я равнодушно приподняла край бумаги, ожидая обнаружить родительское послание из Луттертау.

Из конверта выпали записка и тонкий цветной проспект. Стоило раскрыть его, как из середины поднялась объёмная волшебная сфера: сочный горный ландшафт с каскадами текущих водопадов, экзотическими растениями и птицами поражал своей красотой.

Я невольно засмотрелась на пейзаж, представив себя гуляющей по берегу дикого озера, вдали от шума и грязи квартала Зельеваров.

Приложенная записка гласила: «Вид из вашего окна в Орвальде, если пожелаете».

Ниже летящим изящным почерком значилось: «Мистер А. Гриффин.»

Приятные эмоции мигом угасли. Магическая сфера по-прежнему демонстрировала орвальдские красоты, приглашая окунуться в экзотическую реальность. Я поскорее захлопнула проспект, чтобы не соблазнял, и задумалась.

Чего от меня хочет этот странный человек? Значит, ещё вчера я была замарашкой, а сегодня он купить меня решил? Не на ту напал!

Я безжалостно отправила записку и буклет в корзину для мусора.

Нет уж, мистер Гриффин, ищите себе спутницу среди отборных красавиц мадам Ксавьер, а меня оставьте в покое.

Я сердито взбила подушку.

Вот тебе и сила рекламы. Бюро ещё не начало работу, а вечера у меня уже один чудеснее другого.

Глава 3 Подпольный план мадам Лотрена

Хозяйка дома, на удивление, чутко отнеслась к беде собственной квартирантки. Заявилась прямо с утра и голосом, полным решительного энтузиазма, возвестила:

— Сая, я не спала всю ночь. Думала, как нам быть дальше. Бедная девочка, на тебя столько всего свалилось!

Она сокрушенно покачала головой.

— Работать на себя крайне непросто, а ты такая молодая и неопытная.

От её реплик я почувствовала себя смертельно больной и поспешно села в постели, растирая руками сонное лицо.

— Мадам Лотрена, который час?

— Половина седьмого утра, моя дорогая. Ещё бандитки эти под монастырь подводят.

Ворча, Лотрена отдергивала плотные гардины, впуская в комнату бледную зарю.

— Подруги. Они не специально. — Я зевнула, поеживаясь от резкого холодного света.

— Мадам Лотрена, ваши новости не могут подождать хотя бы до восьми? — взмолилась я, кутаясь в одеяло.

— Пей зелье, пока горячо, — вот девиз всех успешных коммерсантов! — назидательно произнесла женщина и подала мне одежду.

— Эта комната явно не годится для того, чтобы принимать в ней людей. — Безапелляционным тоном заявила она

— У меня есть идея получше. Идём!

Не дожидаясь пока я натяну неподдающиеся спросонья брюки, мадам Лотрена вышла. Её широкие каблуки застучали вниз по лестнице.

Я обречённо поплелась следом.

Хозяйка дома привела меня в просторный подвал, в котором, помимо водопроводных труб, на сером каменном полу с комфортом разместились: широкий железный стол, стеллаж с различными склянками и порошками, узкая кушетка и единственный трёхногий стул.

— Моё первое рабочее место, — мадам Лотрена любовно погладила обшарпанный дверной косяк. — Сколько сюртуков и панталон было отчищено здесь — не перечсть, но с появлением стирального цилиндра помещение стало пустовать.

Про чудо современного артефактостроения я слышала ещё в университете. Вертикальный резервуар из простого металла, вращающийся с помощью магических силовых полей и без ручного труда очищающий одежду от пятен и грязи. Тогда это был настоящий прорыв, который вскоре стал доступен не только королевской прачке, но и людям попроще. Хотя ценник на сей полезный в хозяйстве предмет по-прежнему оставался довольно высоким.

Моя семья, например, позволить себе подобную роскошь не могла. Да нам и не надо. Отец уже давно смастерил для мамы аналогичное стиральное устройство, очень похожее на бочку с винтовыми лопастями на дне. Она приводилась в действие простым заклинанием активации скрытой магии — «крляр».

А вот в квартале Зельеваров стиральным цилиндром в собственной уборной могли похвастаться от силы пара человек. Мадам Лотрена копила на свой не один год и очень гордилась им, выставя наличие современной техники как дополнительное преимущество перед конкурентами.

— В общем, я подумала, что это место как нельзя лучше подойдёт под твой первый кабинет. Кроме того, здесь есть где спать, полки и даже вешалка для одежды. — Хозяйка дома указала на ряд латунных крючков, ещё в незапамятные времена вбитых в грубую кирпичную стену.

— Надо только принести второй стул. А то как-то нехорошо заставлять клиентов стоять.
— Мадам оценивающе потерла подбородок.

Чувствуя, к чему клонит Лотрена, я внутренне содрогнулась.

— Вы же не предлагаете мне перебраться сюда жить?

— А чем тут плохо? — Наигранно удивилась хозяйка дома. — Тепло, светло, крыс нет, тараканов тоже. Живи и радуйся, и работа под боком. Кроме того, — повысила голос мадам Лотрена, пресекая любые попытки завести спор, — жалованье ты не получаешь, а за комнату надо платить. Последние деньги вчера ушли двум злодейкам, которых называешь подругами, я сама видела. Подвал же я отдаю тебе абсолютно безвозмездно. Куда ни глянь — сплошная выгода.

Пытаясь переварить происходящее, я на секунду прикрыла глаза.

— Мадам Лотрена, дайте мне несколько дней, деньги будут, честное слово.

— А что потом? Собираешься каждый месяц задерживать и кормить меня обещаниями?

— Мгновенно посуровела хозяйка дома.

Я угрюмо склонила голову. Мадам была совершенно права, изначальный план скатился псу под хвост, ни работы мечты, ни быстрой карьеры не случилось. Моё нынешнее положение было более чем шатким. Но строчить родителям покаянные письма я категорически не хотела.

— Могу я дожить в комнате оплаченную неделю, пока навожу здесь уют? — С надеждой спросила я.

Мадам Лотрена стыдливо отвела взгляд.

— Боюсь, что не можешь.

Взглянув на моё вытянувшееся лицо, мадам Лотрена покраснела и затараторила извиняющимся тоном:

— Пойми меня правильно, дорогая, чувствую, что жилец ты ненадёжный, а я не могу рисковать.

— Мадам Лотрена, случай с жандармами — чистой воды недоразумение! — Мой голос сорвался. — Я приличная девушка.

Женщина сочувственно рассматривала меня.

— Верю, милая, но я уже пообещала место новому квартиранту. Он придёт в половине девятого. Хотела сначала отвести его Вильдоне, она в конце улицы сдаёт более просторную комнату с балконом, но уж больно сладкий экземпляр попался, деньги стабильно водятся.

— Вот и поселили бы его в подвал. — Буркнула я, оторопев от такой наглости. И когда только предприимчивая мадам успела найти мне замену? В ночной подворотне караулила, что ли?

— Не согласится. — Поморщилась мадам Лотрена и поспешно добавила, возвращаясь к нашему вопросу:

— Значит, мы договорились? Ничего личного, Сая, каждый выживает как может. Но в качестве компенсации за оплаченные дни выделю подушку и одеяло.

Смирившись с поражением, я кивнула. Нагнетая конфликт, я рисковала остаться не только без денег, но и без крыши над головой.

Повеселев, мадам Лотрена обвела пыльный подвал придирчивым взглядом, остановившись на узком окне, за которым на уровне наших глаз прохаживались туфли и полы одежды пешеходов:

— И шторы, пожалуй, тоже принесу. Нечего молоденькой девушке маячить перед улицей.

Однако маячить мне всё равно пришлось. Когда весь мой нехитрый скarb перекочевал на новое место, настала очередь заняться окном. Шторы мадам Лотрена выдала, как и обещала, вот только карниз в этом подпольном царстве предусмотрен не был.

— Ничего, повесишь по старинке, — поддержала она, протягивая мне катушку блестящей проволоки и молоток с двумя толстыми гвоздями. — Ты девочка сообразительная, справишься. Если что — зови, я помогу.

С последним определением я была категорически не согласна. Всё-таки повесить ткань на крючки — одно дело, а штурмовать голую стену — совсем другое. Чтобы легче соображалось, решила открыть крошечную форточку и пустить в застоявшееся помещение свежий воздух.

Вблизи стена показалась мне не такой уж и крепкой. Не спеша подставила стул, взяла на изготовку молоток, залезла. Потёртые ножки опасно пошатывались.

— Учись на артифекса прилежно, Сая, не придётся работать руками. — Произнесла я ворчливым тоном любимую фразу отца, отыскивая в кармане гвоздь.

Вот уж кто действительно никогда не работал в быту руками. Наш дом всегда был напичкан различными маленькими приспособлениями, отцовского изобретения. И пусть они удавались ему и в половину не так хорошо, как волшебные игрушки, зачастую эти магические помощники всё же облегчали нам жизнь.

Со вздохом я приставила гвоздь к стене, внимательно прицелилась, замахнулась. Молоток со свистом опустился на шляпку, не забыв заодно припечатать и мой большой палец. Я вскрикнула, противный гвоздь со звоном поскакал по полу, а я, шипя, засунула ушибленный палец в рот.

Именно в такой глубокомысленной позе меня и застал владелец блестящих лакированных туфель из мягкой коричневой кожи, топтавшихся перед моим окном уже десять минут. Услышав крик, молодой человек присел на корточки, и теперь его тёплые карие глаза недоуменно разглядывали девицу, посасывающую палец, словно младенец.

— Штору вешаю. — Попыталась оправдаться я, для наглядности погрозив ему молотком.

Мужчина растерянно моргнул, не отрывая взгляда от пальца у меня во рту и вдруг улыбнулся.

— Чудесный вечер, мисс.

Услышав кодовую фразу, я тоже засияла, как начищенное блюдо.

— Всё верно, самый чудесный, сэр! Прошу вас, заходите!

Через пару секунд мой первый клиент вошёл в подвал и огляделся. Хаос, царивший вокруг, вызывал у него явный дискомфорт.

Я выплыла ему навстречу, прокручивая молоток и улыбаясь так широко и любезно, что любой маньяк позавидовал бы.

Наконец-то я смогла разглядеть его не через завесу пыльного стекла. На вид он был не старше меня. Высокий, поджарый. Светлые волосы аккуратно уложены и зачёсаны на левую сторону. В руках он держал кожаную конторскую папку.

— Меня зовут Генри О'Нил. — Вежливо представился мужчина.

— Сая Голарски, — я изобразила что-то наподобие книксена, молодецки взмахнув строительным инструментом в опасной близости от клиентского колена. Спихватилась и спрятала орудие пыток за спину. — Так какое у вас событие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.